УДК 101.1:316:321

ПОНЯТИЕ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В КОНТЕКСТЕ ФИЛОСОФСКИХ И ИДЕОЛОГИЧЕСКИХ ДИСКУССИЙ

В.Л. Хмылёв

Томский политехнический университет
E-mail: vlkh1@mail.ru

Кратко обозначена гносеологическая и идеологическая ситуация, сложившаяся вокруг актуальной проблемы дефиниции гражданского общества. Цель статьи — выявить содержащиеся в наиболее распространенных социально-философских и идеологических подходах противоречия в определении понятия гражданского общества. Автор кратко проанализировал основные — либеральный, неомарксистский и "коммунитарный" подходы к определению данного понятия, выявил вызванную теоретической неразвитостью противоречивость последних. Наиболее репрезентируемым из рассмотренных подходов был признан "коммунитарный".

В общественном сознании и философии сложилось понимание того, что одной из наиболее заметных проблем, стоящих перед демократическим развитием современной России, является институализация гражданского общества. На теоретическом уровне об этом свидетельствует реализация многочисленных исследовательских программ, проведение "круглых столов" и других научных проектов, целью которых является всестороннее изучение феномена гражданского общества, его соотнесение с другими формами общественного бытия. Генерализирующим результатом такого изучения, как ожидается, должно стать комплексное выявление природы объекта изучения, объяснение его национальной специфики и обозначение путей построения гражданского общества в России. Таким образом, феномен гражданского общества проблематизируется самой гносеологической ситуацией, как таковой. Однако не только ею.

Другим фактором проблематизации выступает характер общественной жизни в нашей стране. Диагностируя его природу, исследователи зачастую говорят о кризисе российского общества, трактуя его, тем не менее, по-разному. Поскольку анализ экспертных взглядов по этой проблеме не является целью нашей публикации, постольку здесь мы ограничимся упоминанием распространенного тезиса, согласно которому под кризисом современное обществознание подразумевает широкий спектр процессов – от распада сложившейся общественной системы, чреватой революционными потрясениями, до признания позитивной роли кризиса, как механизма сублимации развития – перехода от менее к более высокому уровню эффективности общественной системы. При этом очевидно, что наибольший теоретический и практический интерес представляет анализ кризиса в контексте переходного периода, ибо последнее целиком применимо к российскому контексту, выступает важнейшей характеристикой его общественных практик и является неотъемлемой предпосылкой эвристического поиска новых социальных проектов вообще и проекта гражданского общества в частности.

Основываясь на собственных теоретических и идейно-политических установках, вклад в решение означенной в начале публикации проблемы вносят представители научного знания – философы, политологи, журналисты, а также политические деятели, отражающие практически весь спектр современной политической жизни нашей страны. Такой многоаспектный взгляд на феномен гражданского общества свидетельствует прежде всего о междисциплинарном характере данной проблемы – ее изучение методами разных наук способно, во-первых, существенно обогатить и ускорить сам исследовательский процесс, а, во-вторых, дать исчерпывающие рекомендации по формированию гражданского общества в России.

Однако, несмотря на столь комплексный интерес и достаточно большое за последние годы число публикаций по гражданскому обществу, до сих пор в науке остались неразработанными многие вопросы, без ответа на которые невозможно представить себе решение вышеупомянутой проблемы. Одним из таковых выступает проблема дефиниции гражданского общества – ее разработка еще далека до завершения, в философском и идеологическом сознании представлены различные, порой противоречивые истолкования понятия гражданского общества. Об этом, например, прямо говорит академик Б.Н. Топорнин, указывающий на то, что "само понятие гражданского общества в науке еще не отработано" [1. С. 4]. Анализ многочисленных публикаций позволяет увидеть, что данная оценка является общепризнанной, причем последнее справедливо по отношению как к эмпирическому, так и теоретическому уровню познания. Вышесказанное, таким образом, позволяет сделать вывод о том, что сложившаяся к настоящему времени гносеологическая ситуация является незавершенной, достигнутые результаты фиксируют определенный этап в разработке проблемы и, следовательно, сохраняется необходимость дальнейших теоретических поисков, в том числе и в области определения гражданского общества. В этой связи основной целью нашей публикации становится анализ некоторых идеологических и социально-философских определений гражданского общества с целью выявления и разрешения содержащихся в них противоречий.

Недостаточная разработанность понятия гражданского общества, на наш взгляд, связана с относительно поздними сроками его проблематизации в науке и философии, а также с большой общественной и идеологической нагрузкой дискуссий и публикаций по гражданскому обществу в советский период. Последнее наиболее характерно, ибо даже после распада СССР, в постсоветской России, а также в некоторых странах СНГ, проблема гражданского общества продолжила играть в идеологических и теоретических дискуссиях весьма активную роль, с той лишь разницей, что если в предыдущий (советский) период она полемизировалась противоборствующими государствами в мировом масштабе, то теперь – конкурирующими партиями и поддерживающими их социально-философскими школами в основном внутри одного государства – России. Сегодня данным понятием оперируют представители всего политического спектра нашей страны, с эвристическими целями к нему обращаются и философы (в том числе зарубежные), теоретические разработки которых нередко интегрируются в современный общественный контекст. Особенностью современного этапа разработки означенной проблемы является то, что декларируемые философские и идеологические позиции отличаются оригинальным видением природы гражданского общества, разнятся в оценках сроков и выборе способов его внедрения в российский контекст. Посмотрим на это подробнее.

Российские адепты либерализма данным понятием охватывают главным образом представителей хозяйственной и политической элиты России. Сюда входит крупный и средний бизнес, разумеется, представители либеральной политической элиты – одним словом, те, кто в начале рыночных реформ не растерялся, преодолел фрустрацию и добился успеха на принципиально новом для себя экзистенциальном основании. Складывается устойчивое впечатление, что для большинства российских либералов понятия "гражданское общество" и "бизнес-сообщество" почти тождественны, оценка этой социальной группы однозначно положительная – с ней связывается будущее России как полноправного субъекта цивилизованного мира.

Как известно, важнейшим истоком и одновременно критерием гражданского общества у либералов всегда выступала свободная, автономная от государства деятельность индивида. Государство при этом квалифицировалось как источник неоправданных ограничений для свободной самореализации человека, сфера его действия должна быть максимально ограничена. "Либеральное государство, – пишет либеральный философ Г. Рормозер, – ограничивает сферу своего вмешательства только самым необходимым, оставляя индивиду свободное пространство, в котором тот действует по своему усмотрению. Основные права человека определяют границы вмешательства государства в жизнь отдельного человека. Все это предполагает отделение общественной сферы от частной. Отсюда и вытекает типичный для либерализма феномен – разделение между государством и обществом" [2. С. 48]. У либералов граница между государством и обществом носит, следовательно, строго функциональный и взаимоисключающий характер – там, где начинается государство, заканчивается гражданское общество и наоборот. Последнее, в свою очередь, позволяет увидеть, что всякое расширение "территории" независимой от государства деятельности означает укрепление гражданского общества и демократии, обратный процесс ведет к тоталитаризму – полному всевластию государства. В роли своеобразной системы координат здесь выступает либеральная концепция прав человека – она способствует определению баланса данной границы, что в свою очередь проблематизирует ход всей либеральной мысли, оказывает косвенное влияние на развитие методологии общественных наук и является важной составной частью идеологических и философских экспликаций как таковых.

Следует отметить, что вышеозначенное толкование гражданского общества укоренилось в российской литературе примерно в середине 90-х годов XX века – оно овладело умами не только российских либералов, но было подхвачено и некоторыми современными энциклопедическими изданиями, в которых гражданское общество предстало как "совокупность отношений в сфере экономики, культуры и других сферах, развивающихся в рамках демократического общества независимо, автономно от государства" [3]. Как видно, и здесь центральное место заняла идея автономных от государства отношений в экономике, политике и культуре.

Примечательно, что эта точка зрения в нашей стране получила столь широкое распространение не в последнюю очередь благодаря влиянию либерально-буржуазного Запада, где гражданское общество развивается уже более двух веков с того момента, когда впервые это словосочетание прозвучало в устах тех, кто "выступал с позиции молодой тогда буржуазии, не желавшей мириться со старым порядком и отрицавшей как деление на сословия, так и феодально-абсолютистский строй. Вместе с другими аналогичными клише такое словосочетание было призвано помогать буржуазии обосновывать ее политические притязания. Однако этому препятствовала монополизация монархией и поддерживавшими ее высшими слоями тогдашнего общества публичновластных средств государства. Отсюда – негативное восприятие идеологами "третьего сословия" существовавшей государственности (а заодно нередко и государственности вообще), их старание не просто удалить ее за рамки гражданского общества, но и противопоставить ей человеческую коллективность, которая пребывает где-то вне государства, а посему не поддается его воздействиям и – более того – пресекает его всевластие" [4. С. 95]. Философской основой такого объяснения гражданского общества явились сочинения Дж. Локка, Дж. Милля, Д. Бентама и др., а также современных западных философов – Р. Даренфорфа, Г. Рормозера, Д. Уолдрона и др.

Не виной, а бедой постсоветской демократии стало то, что разработанные ими концептуальные схемы перекочевали в умы российских либералов-реформаторов без изменений, механически, как прямое руководство к действию в условиях страны, более чем 70 лет прожившей в условиях антилиберальной экономической и политической системы. В этой связи не будет большим преувеличением сказать, что именно поэтому в нашей стране за более чем пятнадцать лет реформ так и не появилось ни одного либерального теоретика, поднявшегося до изложения оригинальной концепции современного российского либерализма. По общему мнению, их место до сих пор занимают "горе-реформаторы, открыто и без стеснения перешагивающие через закон, через права человека, открывшие шлюзы насилия и коррупции, сами себя назвавшие либералами" [5. С. 19]. Очевидно, что это стало причиной неуспеха и дискредитации либеральных реформ в России, замедлило процесс ее национальной и культурной идентификации в мире, породило всплеск национализма и многих других деструктивных явлений общественной жизни. В то же время ясно и то, что без разработки теоретических основ современного российского либерализма невозможно решать проблемы модернизации, преодоления обособленного положения правящих классов относительно общества, развития демократических институтов, наконец, построения гражданского общества.

Левые идеологи собственную концепцию гражданского общества разрабатывают на основе марксистской методологии, ряд положений которой обнаружили себя в современной эпохе в виде неомарксистских концепций. Гражданское общество, по их мнению, выступает продолжением общества буржуазного. По иронии судьбы, в такой оценке неомарксисты отчасти пересекаются с их идеологическими оппонентами – либералами, однако у них границы такого общества обозначены гораздо шире – они охватывают весь социальный континуум. Другим различием в интерпретации гражданского общества либералами и неомарксистами выступает его аксиологический аспект – у первых он однозначно положительный, у вторых – скорее негативный. Близким по духу и содержанию понятию "гражданское общество" у неомарксистов выступает термин "демократическая общественность" (о ней обычно вспоминают, когда требуется проиллюстрировать "антинародную сущность" государственной власти в России, а также правительств западных государств).

Представляется, что неомарксистская интерпретация гражданского общества может быть названа скорее ретроспективной, чем современной, скорее оторванной от современных общественных практик, нежели интегрированной в них. Не остается сомнений в том, что современным последователям марксизма не удалось заместить образовавшийся после краха официального марксизма теоретический вакуум в первую очередь из-за отсутствия конструктивного социального проекта.

Обособленную позицию занимают социал-демократические теоретики и примыкающие к ним по идейным соображениям одноименные политические движения. В своем анализе отношений общества и государства они обнаруживают признаки отчуждения, снятие которых мыслится ими через привлечение народных масс к управлению капиталистической собственностью. Например, они предлагают развивать различные формы участия граждан в решении социально-экономических вопросов. В европейской социальной философии эта тенденция получила название "коммунитарности" (от "*community*" – способ организации общения людей в малых сообществах). Решающее значение здесь "придается не праву собственности, а политическому управлению отдельными ее функциями. Среди многих инструментов, создаваемых для общественного контроля над экономической властью, важнейшую роль играют производственные комитеты, призванные обеспечить соучастие работников по всем основным вопросам деятельности предприятия" [6. С. 6]. Известно, что философская база "коммунитарности" разрабатывалась шотландским философом Дж. Макмареем в 30-50-е годы XX века. Следует отметить, что указанный подход характерен для стран Западной Европы, прежде всего Германии, Франции и Великобритании. У нас он пока находится в стадии становления, его выразителем выступает в основном нарождающаяся социал-демократия. Справедливости ради следует заметить, что попытки реализации этих идей предпринимались еще в СССР во второй половине 80-х годов (в виде выборности директоров предприятий), однако дальнейшего развития не получили.

Приведенный выше краткий анализ подходов к определению гражданского общества позволяет сделать вывод о том, что далеко не все из них способны репрезентироваться в общественный контекст. Например, идея независимости, автономности гражданского общества от государства представляется нереальной в силу тесной взаимосвязанности ("органическая солидарность" Э. Дюркгейма) субъектов современной общественной жизни. Не выдерживает критики и коммунистическая идея о поглощении общества государством, тотальном огосударствлении всего и вся. По нашему мнению, наибольший теоретический и практический интерес представляет "коммунитарное" понимание природы гражданского общества. Исходя из нее, гражданское общество можно определить прежде всего как особое свойство общественного сознания, направленное на установление и поддержание справедливых и равноправных отношений между, с одной стороны, обществом и государством, а с другой – обществом и бизнесом. Условия такой справедливости Ф. Ницше, как известно, находил в "балансе между приблизительно равномощными натурами (равновесие как предпосылка всех договоров, стало быть, всяческого права)" [7. С. 56]. Таким образом, важнейшей предпо-

сылкой справедливости является наличие равновесных общественных сил, как следствие – отсутствие доминирующей силы, стремящейся к установлению отношений господства и подчинения. Роль одной из таких "равновесных" сил должна принадлежать гражданскому обществу.

Автор выражает благодарность проф. Н.А. Колодий за помощь при написании и обсуждении статьи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Топорнин Б.Н. Гражданское общество, правовое государство и право // Вопросы философии. – 2002. – № 1. – С. 4–26.
2. Рормозер Г. Кризис либерализма / Пер. с нем. – М.: Мысль, 1996. – 298 с.
3. Большая энциклопедия Кирилла и Мефодия. – М.: Российская энциклопедия, 2001. – CD-ROM.
4. Мамут Л.С. Гражданское общество и государство: проблема соотношения // Общественные науки и современность. – 2002. – № 5. – С. 92–100.
5. Тульчинский Г.Л. Проблема либерализма и эффективная социальная технология // Вопросы философии. – 2002. – № 7. – С. 17–34.
6. Мысливченко А.Г. Западная социал-демократия: тенденции обновления и модернизации // Вопросы философии. – 2001. – № 11. – С. 6–18.
7. Ницше Ф. К генеалогии морали. Размышления о государстве, политике и праве // Ницше Ф. Сочинения в 2-х т., т. 2. – М.: Мысль, 1990. – 256 с.

УДК 13